

посмотрели спектакль

Едва закончился спектакль, Вовка вскочил на сцену и энергично полез за занавес. Он оттолкнул дежурную, обругал билетера, пытавшихся помешать ему. Поэтому наш первый разговор сразу принял весьма острую форму.

В следующее воскресенье Вовка снова был в театре. Тридцатикопеечный билет давал ему право на место в амфитеатре, однако это его не устраивало. И снова билетеры и дежурные воевали с Вовкой. Вовка перескочил на семнадцатый ряд. Вовка уже на десятом... Спектакль он досматривал в первом ряду ларгера, откуда было «все видно и все слышно».

В одну из наших бесед Вовка рассказывал, что ему уже 12 лет, живет он в третьем поселке «Ангартзе», хорошо бегаёт на коньках и любит ходить в театр («Здесь у вас так здорово!»). Спросил он и меня, кто я в театре и как мою. Так мы подружились. И теперь, появляясь в театре, Вовка прежде всего спрашивает «преднасть».

В театр он приходит в любой день, смотрит спектакли по два-три раза и задает уму самых нежиданных вопросов. Я показала ему сцену, костюмы, которые он попробовал наодевать. В последнюю нашу встречу Вовка пришел в театр в чистой рубашке и, сняв шапку, пригласил вихри.

Среди юных почитателей театра Вовка не исключение. Наши зрители, такие несхожие друг с другом внешне и характерами — одни робкие застенчивые, другие — бойкие, а есть энергичные, предпринимчивые, — похожи друг на друга тем, что свой восторг выражают одинаково. Войдите в зрительный зал во время спектакля и посмотрите на ребят. Происходящее на сцене захватывает их: заатав дыхание, следят они за событиями или, предостерегая от опасности, громко, неистово подсаказывают героям, что надо делать.

Мы смотрим на окружающее глазами взрослого, которого уже ничем не удивишь. И я не боюсь быть неправкой попойкой, если скажу, что не в годы работы в школе, а сейчас, когда мне пришлось столкнуться с театром непосредственно и близко, я убедилась, как важна для ребят притягательная сила театр и каково его место в жизни любознательного подростка, для которого новый день — новое открытие мира.

Детские театры — замечательное достижение нашей социалистической культуры. Но далеко не в каждом городе дети имеют свой театр. Сейчас их по Союзу — 30. В недалеком будущем — будет 150. К тому же с бесплатным посещением.

В театре ребенок попадает в особый мир — мир чудесный, необычный, яркий. Однако театр — это не только увлекательное зрелище. Это художественное, образное раскрытие мира. Отражая жизнь, отношения людей, спектакль всегда дает сумму новых знаний, дает пищу для размышлений о виденном, а значит и о своей жизни, и о себе. Часто полубившийся герой, сойдя с театральных подмостков, становится другом и советчиком, когда жизнь требует самостоятельного решения.

Трудно переоценить воздействие театра на молодые формирующиеся души. Поэтому место театра в воспитании подрастающего поколения огромно, тем более театра детского, где все — репертуар, художественные принципы — подчинено задаче: выработать у молодежи лучшие качества советского человека.

Совсем недавно на страницах газет и журналов слышалась тревога: дети не получают должного эстетического воспитания. Сегодня эстетическое воспитание стало программой дня, перед школой определены вопросы и задачи, которые нужно решить, чтобы вырастить человека богатого духовно, с хорошим вкусом. И здесь значительная роль принадлежит театру.

Эти общезвестные истины о воспитательной функции театра я

привожу не ради словесного выражения. Я хочу обратить наше общее внимание на то, что в Иркутске (считая и близлежащие населенные пункты) около ста школ. В городе есть театр юного зрителя — целая творческая лаборатория. А используется она обидно мало и однобоко.

— А почему мало? — зададут вопрос педагоги. — Разве школы не делают «целевые» выходы в ТЮЗ, разве не смотрят дети спектакли?

Нет, в театр школьники ходят. И часто. В последнее время даже проводят сборы своих пионерских дружин в ТЮЗ: первенборьбы, встречи со знатыми людьми. В конце сбора — спектакль.

Но превратить «выход в театр» только в культпоход, а спектакль только в художественную часть пусть даже очень важного дела — значит задать детям вопрос, не пытаюсь получить ответа. Ибо встреча с театром — это каждый раз встреча с новым, доселе неизвестным миром — людьми, их поступками, событиями. С чем зрители ушли из театра, что из виденного осталось в памяти и сердце, какие мысли и чувства возбудил он? Самостоятельно решить споры, найти общую (и правильную) точку зрения, разобраться в достоинствах и недостатках спектакля у них не хватает ни жизненного опыта, ни знаний. Им нужно помочь.

У детского театра отношения со зрителем не должны прекращаться с закрытием занавеса. Но в каждом случае требуется творчество, выдумка, определенная задача.

...Идет обсуждение спектакля (замечу: очень редко по инициативе школ), и мы, работники театра, присутствуем — иногда только в качестве гостей, иногда ведем разговор сами. Хозяева возбуждены обстановкой, присутствием артистов, волнуются. И польза от этих встреч очевидна: дети учатся выступать, логично мыслить, что-то новое узнают об искусстве...

Но послушаем выступления.

— Спектакль учит патриотизму, любви к Родине, — говорит один.

— Основная тема спектакля — сила коллектива. Спектакль учит...

Так говорил один, другой, третий... И невольно думаешь: неужели молодежь, веселый спектакль «Заводские ребята» не вызвал ни чувств, ни эмоций, и зритель, уходя со спектакля, говорит себе: меня спектакль учит?

Да, спектакль учит, воспитывает. В этом его задача, в этом его сила. Но и урок и лекция тоже учат. Театр учит не сухой формулой и выводом из нее. Это искусство, где идея, образ, декорация, музыка неразрывно связаны одно с другим. Строить разговор о спектакле только в форме «чему учить» — значит обеднить его, обеднить детей, и к тому же поощрять их к шаблонным, бесцветным выступлениям.

Нужно научить наших зрителей не только на сцену смотреть, но и видеть, что она раскрывает. Видеть характеры, развитие драматического действия, слушать музыку, то есть видеть спектакль. И этим воспитывать эстетические оценки, взгляды.

Спектакль (как уже было сказано) рождает мысли, жизненные ассоциации. Разговор о спектакле всегда по сути своей должен быть разговором о явлениях жизни, отраженных в нем и, в первую очередь, о тех явлениях, которые близки ребятам. И действительно, обсуждая спектакль, ребята часто переносят свои размышления на жизнь школы. В железнодорожной школе № 104 во время обсуждения спектакля «Два цвета» у старшеклассников возникла идея провести комсомольское собрание на тему: «Государство — это мы». Песа натолкнула их на эту мысль.

В начале учебного года в одной из школ города проводился конкурс на лучшее сочинение по темам: «В чем красота человека», «В чем состоит подлинная дружба». Всех тем я сейчас не помню. Но в этом списке могли быть и темы: «Гамлет» Шекспира на сцене Иркутского драмтеатра или «Горячее сердце» Островского на сцене ТЮЗа». Я уверена — желающие попытаться в такого рода работе найдутся. А подобные сочинения дают простор для анализа образов и их эстетического воплощения, самостоятельных суждений, почерпнуть которые можно лишь из собственных запасов.

У нас был небольшой опыт. Учащиеся 10-го класса школы № 8 писали сочинения по спектаклю «Заводские ребята». Не могу сказать, что все они отличались зрелостью и оригинальностью, во в них была непосредственность восприятия и наблюдений. Еще пример, когда театр может стать помощником школы. Наши спектакли были показаны родителям учащихся школ № 9 и № 11. И родители не остались равнодушными. О воспитании своих детей они говорили, оттапливаясь от только что виденного. А разве не заслуживает внимания хорошее начало — родительское собрание в театре?

Невозможно дать готовых рецептов на все случаи жизни. Но важно одно: театр должен органично войти в жизнь школы. И настоящий педагог, учитывая могущественную силу театра, увидит возможность живой и полезной работы. Театр внесет свежую струю и разнообразит методы и формы работы учителя.

Несколько слов о театральной культуре наших зрителей.

Нельзя представить выпускника школы, не знающего закона земного притяжения или химических формул. Но нельзя мириться с тем, если он не различает драматургических жанров, не слышал о пьесах Розова, не имеет представления об условном в искусстве. Наши зрители путают, где в театре фойе, а где амфитеатр. Не знают, что такое рецензия. В связи с этим вспоминается расказка учительницы одной из московских школ. В течение двух-трех месяцев все классы — от мала до велика — смотрели спектакли, слушали беседы об актерах, их работе, художниках, музыке, готовили витрину по вопросам театра. И все это вылилось в праздник — «День искусства».

Известно, что до предела уплотнен день учителя. Однако опыт показывает, что для пользы дела работникам школ нужно придумать в театр делиться мыслями, планами, критическими замечаниями. Много споров было вокруг спектакля «Друг мой, Колька!». Собрав же учителей для откровенного разговора оказалось невозможно. А время для откровенного разговора назрело. Разве нет у педагогов вопросов к репертуару театра? Накопилось немало вопросов и у театра к школам. Театр юного зрителя должен заранее, перед началом учебного года, знакомить школы с репертуаром (хотя бы на полтора). В школах нужно найти время для беседы «Театр в работе учителя».

Многое проходит мимо человека, если он не интересуется живописью, не любит поэзию, не понимает музыки. Но тем более невозможно представить человека без театра.

Бегаёт смешной, озорной Вовка в театр, смотрит спектакли сотни еще таких же ребят. Сегодня — юные зрители, завтра — строители и жители коммунистического общества.

Наша задача — научить их понимать театр. Развить способность, желание богаче жить духовно.

М. ДВОРЕЦКАЯ,
заведующая падчастью Иркутского ТЮЗа.

с. № 13. Телефоны: редактор — 45-98; заместители редактора — 44-83; отв. секретарь — 44-46; отв. редактор партийности и строительства — 48-86; сельскохозяйственный отдел — 59-79; отдел культуры и быта и отдел информации и справок — 71-59; стенограф — 43-76; газетное издательство и отдел объявлений — 91-38; коммутатор — 41

ТИПОГРАФИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ПРАВДЫ»